

Поэт, прозаик, критик. Родился в Москве в 1967 году. Член Союза писателей Москвы, автор 85 книг. Публиковался в журналах «Юность», «Москва», «Нева», «Дети Ра», «Наш современник», «Вестник Европы», «Зинзивер», «Русская мысль», «День и ночь» и «Литературная учёба», «Север», «Дон», «Крещатик», «Дальний Восток», «Интерпоэзия»; альманахах «Истоки», «Предлог», «День поэзии». Лауреат нескольких литературных премий. Живёт в Москве.

* * *

Мы двадцатого века ворочали глыбы,
Жесточайшие века познали изгибы,
Мясорубки Вердена, Амьен, Сталинград.
И прорывы сознания почти в запредельность.
Жизни вместе извели скуку-бесцельность.
И в искусстве давил сильно Чёрный квадрат.

Гейзенберг, давший квантамеханики город.
Лабиринты в мозгу проясняются — довод
В пользу сколь атеизма? Но Мендель — монах,
И епископом Ухтомский был... Самолеты
В далях неба плывут. Пруст поведает, кто ты,
По-иному, чем Павлов. Всех трогает страх.

Бровеносец зашел — да мы знаем! — в потемки.
Анекдотов и водки ядрены потоки.
Динозавром громоздок Союз, величав.
Бесконечность НИИ и кружков столь уютна.
Уповать на грядущее? Это безумно.
Но развал изменяет советский состав.

Был семнадцатый явлен походом за счастьем.
Девяносто же первый отмечен участием
Капитала, чья власть не читалась тогда.
Мы двадцатого века ворочали глыбы.

Говорить ли ему за ушибы спасибо?
Но ведь опыт ценнее всего, господа.

* * *

В пробирках Данте вызревавший ад
Густел всамделишностью давней жизни.
Круги, в которых ряд ползет на ряд
Существ, и все они тлетворны, лживы.

Другие — ад, и сам ты — личный, свой,
Привычный ад, своя болезнь и вирус.
Под смертною ли обретешь пятой
Покой? Ты часто думал, видя вынос.

Великолепье золотых аллей,
Предложенных кому-то в райских парках!
Поэзию скорей вином запей.
Как алкаши жизнь запивают в арках.

Алхимия времен творила миф,
Герметичку зашифровавши в книгах.
Кто коды одиночества постиг,
Нуждается едва ль во громких вскриках.

Есть ад земной, где связи, и т. п.
Талант венчают с нищетой упорно,
Где деньги злой укор пошлют тебе,
В душе растившему златые зерна.

Есть рай земной, где чтение и где
Воспоминанья детства и прогулки.
И, мнится, я взлетаю, и т. д.,
Дойдя до самой сути переулка.

И есть лабораторные слова,
Творящие архитектуру текстов.
И здесь жизнь духа, что ясна едва,
Раскроется — вне суеты и жестов.